

ЭТИКА ЗЕМЛИ

Мы, люди, еще столетие назад подошли к пределу экологической нагрузки планеты, когда нас по приблизительным подсчетам стало два миллиарда. И далее прирост только ускорился. Если учесть, что производство растет не в математической, а геометрической прогрессии и вместе с ним растет вал загрязнений и отходов, то нетрудно дойти до конца логической цепочки. Наступит время, когда планета не сможет более выдерживать такого натиска. Предположительно, это время начнется после того, как нас станет более 10 млрд., то есть где-то через 15-20 лет. Отсюда становится очевидным, что чем далее тем более в будущем именно природа и природные ресурсы, а также природные качества человека будут наиболее ценимы обществом. Какие качества в человеке природны, если не его генетика и не его здоровье, в том числе психическое? Относительно ресурсов уже сегодня экспертам совершенно ясно, что тяжелые времена уже на пороге многих африканских и азиатских стран. И на первом месте в списке дефицита пресная вода, затем пахотная земля, а всё остальное уже потом. При чем совершенно очевидно, что двигателем надвигающегося кризиса и его следствий, массового вымирания, эпидемий и войн является демографический взрыв, являющийся в этих странах уже столетие. Сам этот взрыв стал следствием распространения гигиены и успехов здравоохранения. Все случилось в соответствии с известным высказыванием: хотели как лучше, а получилось как всегда.

Следствием грядущих и неизбежных перемен станет новая переоценка ценностей. Самой большой ценностью должны стать не люди, а источники жизни, то есть планета и ее биоресурсы. Хотим мы этого или не хотим, но такова жестокая правда выживания и когда война за простое выживание развернется по всей планете, людям придется либо принять эту истину,

либо погибнуть. Сейчас важно не опоздать и заранее осознать и принять этику Земли, чтобы свести потери до минимума, когда наступит безжалостная эпоха. Сегодня требуется гражданское мужество, честность и прозорливость для того, чтобы признать нашу планету высшей ценностью, но почти завтра это даже глупцам станет очевидно. Под давлением жесточайших условий нашим потомкам придется отказаться от давно полюбившегося нам либерализма, от лгущих на каждом шагу свободы, равенства и братства.

Второй вопрос возникнет следом за решением первого, он будет жесток и звучит так: Если нас слишком много на планете, то кто из нас лишней? Это не экономическое решение, привычное капитализму, и не военное, но чисто этическое, а значит гуманное, справедливое. Справедливость бывает жестокой, когда это необходимо, а тут налицо именно жестокая необходимость. Во всяком случае, ни экономическое решение (богатым все и ничего бедным), ни политическое, военное, (кто силен тот и прав), не смогут в данном споре сослаться на разум и справедливость. Наконец, возникает вопрос выбраковки явных дегенератов, процент которых всё растет от поколения к поколению и которые также станут отнимать ресурсы у вполне нормальных по всем показателям людей. Сюда относятся как неизлечимые больные, вроде даунов, так и все категории секс-меньшинств.

Наконец, в решении вопроса нельзя не считаться с интересами Земли. Эта прекрасная планета достойна того, чтобы ее населяли настоящие люди, а не животные в человеческом облике и если люди упорствуют в нежелании занять своё эволюционное место, то они ей не нужны. Более того, последние сто лет развития показали, что такова как она есть цивилизация опасна для здоровья планеты. Этика Земли простая, понятная и жестокая как всякая настоящая, незамутнённая правда, абсолютному большинству, изуродован-

ному духовно и оболваненному нашей цивилизацией, не понравится. Но тем хуже для них. Кто её не примет, тот неминуемо погибнет.

Обрисованная выше картина неминуемой демографической войны и ее последствий здесь нужна для понимания того, что эпоха гуманизма, занявшая в истории примерно двести лет, давно миновала, но мы этого еще не поняли. Гуманизм, так же как демократия, является всецело изобретением европейской цивилизации, прошедшей через жестокость, нетерпимость и мировые войны. Гуманизм Европы, таким образом, – трагический плод Европы, возросший на крови и пепле тысячелетней истории западной цивилизации и он результат раскаяния и соглашения. И это соглашение незримо присутствует во всяком шаге и явлении западной культуры, именно западной культуры, другим культурам оно чуждо.

Все этические системы, известные нам основываются на договоренности между теми людьми, которые признают их законность, т. е. они конвенциональны и это обстоятельство всё определяет. Сами обстоятельства, условия жизни внутри общества могут быть мягкими, как это сложилось в странах современной западной культуры, и жесткими, как то было у многих древних народов или полудиких племен нашего времени. Упомянутые племена и народы не страдали излишней сентиментальностью и просто убивали своих беспомощных калек и стариков. Когда десятки и сотни миллионов мигрантов из Азии и Африки хлынут без приглашения заселять европейские страны, чтобы поменять прежние жесткие условия жизни на мягкие, то они просто обрушат европейское общество, поскольку их приход будет подобен налету туч саранчи на урожай. Современное нашествие мигрантов в Европу – это только начало, но оно уже ясно обозначило конец. Уже ясно, что многие из них едут не работать, но паразитировать. Выше уже указано, что все они – сами себе враги, поскольку бурно размножаются несмотря на бедность, нехватку воды и земли в их странах. Они просто безумны! Население исламских стран в среднем удваивается каждые тридцать лет и это порождает миграцию. В этом неудержимом стремлении размножиться во что бы то ни стало современные дикари слишком явно напоминают животных, для которых плодовитость является залогом выживания. Если положение не изменится, то никаких ресурсов планеты не хватит в ближайшие сто лет прокормить этих никому и даже себе ненужных полудиких людей.

Исходя из обрисованной современной

ситуации с демографической войной, которая даже не в наше время началась, нас не ожидает светлое будущее. Оно в лучшем случае будет тяжким. Ведь вместе с разрыванием нового вида полномасштабной войны канут в небытие и гуманизм и демократия и многие, ставшие привычными удобства. Самое главное – наступит время всемирного голода. Оттого и новая этика, которую примут для руководства разумные люди, будет жесткой, иногда жестокой, поскольку будет во всяком деле отделять зерна от плевел, во всем исходя не из мифического всеобщего равенства и прирожденных прав, но из действительного неравенства. Если эту этику Земли не примут, то нас, европейцев, проглотят, пережуют и выплюнут! Чем поможет этика Земли растерянным, деморализованным и ограбленным народам Европы? Во-первых, ясным пониманием того, что в их дом пришли не друзья и гости, но враги и гуманизм на войне неуместен. Во-вторых, в своих странах мигранты не захотели или не смогли построить достойное человека общество и явились, чтобы оно отнять у европейцев. В-третьих, европейцы совсем не обязаны сами погибая спасать наглых нахлебников. Так поступают или безумцы или полные идиоты.

Свежие факты из западной Европы ясно доказывают, что и недавние и давно получившие гражданство мигранты откровенно издеваются над европейскими устоями, пресловутым гуманизмом и грубо их попирают, лучше сказать, уже сейчас они вытирают ноги о людей, их приютивших. Согласно своей традиции наш гуманизм они рассматривают как проявление слабости или глупости и ведут себя в чужих странах как крысы в амбаре, что им позволяют их традиции, от которых они никогда не откажутся, поскольку именно такие традиции им развязали руки. Во всех их действиях и образе жизни не видно ни человечности, ни осмысленности. Их действия сравнимы с поведением громадных стад жвачных животных, бредущих по степям или саваннам, которые по пути выедают траву, вытаптывая что осталось и неуклонно движутся далее, превращая землю в пустыню. И единственное средство спасти от них природу – это сократить их численность, что и случится добровольно или принудительно. Просто такова логика истории.

Такова страшная правда современности, от которой мы старательно отворачиваемся, и когда завтра прямо в нашей стране развернутся описанные процессы, то народам придется выбирать разумную или безумную линию поведения. Не их нам нужно будет спасать, но свою

землю и своих потомков от их нашествия. Начавшаяся демографическая война порождена теми ядами, которыми мы сами себя отравили – слюнвявым гуманизмом, выросшим на идее всеобщего равенства, и толерантностью. Это новая и непривычная для нас война, но это война по всем своим последствиям – демографическим, экономическим, политическим и культурным.

Если мы заботимся о будущем своей страны и своего народа, то мы согласимся принимать к себе только этнически и культурно близкие народы, отказывая даже метисам. А такими народами для нас являются европейцы, но никак не выходцы их центральной Азии. То, что европейцы побегут в итоге в Россию уже не вызывает сомнений. Ведь после того как на их родине установится халифат им больше некуда будет деться. То, что нам всем предстоит пережить в ближайшие двадцать лет, очень напоминает ныне популярную героическую сагу «Властелин колец». Но мало кто задумывается о том, что всякая хорошая фантастика рисует вполне осуществимый проект будущего и нам самим придётся решать – жить нам под властью орков или без них!

Пришла эпоха жёсткого выбора для человечества – либо принять этику Земли, либо заняться самоистреблением и уничтожением самой природы, на которой все паразитируем. Чтобы принять эту этику нам придется отбросить весь тот идейный хлам, который загрузила в наши головы современная буржуазная, деградирующая культура и вернуться к здравому смыслу, которого так мало в нашем общественном устройстве. Главная наша задача на ближайшие столетия – сохранить саму свою землю, ее природу и ресурсы. Задача вполне понятная и сравнимая с заботой огородника, который видит как сорняки захватили его участок. Дикие, без всякого смысла живущие и бурно размножающиеся народы и есть те сорняки, что в итоге не только нас прикончат, но сожрут Землю, источник жизни. Если мы примем этику Земли, т. е. спасительную для Земли, то нас ожидает очень трудный и единственно разумный вариант мирового развития. Есть другой, кошмарный. В нём только война, голод, вымирание, эпидемии, бандитизм, одичание и людоедство. И этот вариант более реален, поскольку он прост как всякое зло.

КОД АПОКАЛИПСИСА

Видимо, поведением всех народов управляет психический код, заложенный в

тех генах, назначение которых ученым до сих пор неизвестно и потому они эти гены в отместку назвали «мусором». Академическая наука уже давно так поступает, когда пытается отвернуться от неприятных фактов, погружаясь при этом все глубже в системный кризис.

Характерно то, что различные народы различным образом ведут себя в одинаковых исторических обстоятельствах и только в эпоху империализма, лишившись культурной оригинальности, они в целом повели себя одинаково. Самобытные психические коды были сломаны, им всем навязали новый, один на весь мир и в итоге получили заданный тип поведения.

Чтобы разгадать код народа нужно проследить его развитие с первых шагов, т. е. с древности и до принятия им религии, поскольку она перекодирует народ – в этом состоит обязательное её условие. Доказать последнее несложно, если исходить из фактов резкой смены поведения всех народов, так или иначе, добровольно или нет, принявших данную религию. Например, нам хорошо известно время христианизации Римской империи. Причём для столь длительных и масштабных процессов годы значения не имеют – счет идет на десятки и сотни лет. Означенный процесс массово развернулся в Римской империи во 2-3 веках н.э. и то, что произошло потом также хорошо известно – быстрый развал империи. Причина и следствие. Агонизирующее римское общество ради собственного спасения стало быстро перестраиваться, стараясь угодить новой общественной силе. Оно перестраивалось, естественно, «по образу и подобию» христианских общин и очень отдаленным результатом этого уподобления стал феодализм.

Сам процесс христианизации во многом напоминал победу раковой опухоли над прежде здоровым организмом, где раковые клетки – это христианские общины, которые постепенно заполняли собою все пространство империи «сетевым» способом, покада весь организм не стал одной опухолью. Последний шаг, захват государственной власти, стал лишь логическим завершением процесса. Христианизация ослабила империю, разрушив прежний, героический код, чем воспользовались внешние и внутренние враги. Внешние враги, многочисленные варварские племена, еще не прошли обработку и потому были сильны. Они и захватили, разделили прежде сильную империю.

Так, вместе с религией, новый психический код был навязан психике когда-то здоровых народов. Нечто подобное проделывают современные генетики, вводя в живую клетку отдельные гены. В итоге она

развивается совсем иначе и вырастает невиданный прежде организм.

Теперь о том, как и почему это произошло. Миссия Христа, если внимательно читать Новый завет, судя по его заявлениям, оставшимся после редакций, состоялась не в том, чтобы создать новое учение, но в исполнении заветов пророков и возвращении иудаизма к истине, как он ее понимал. Вероятно, он считал себя правоверным иудеем, потому что из Палестины, где его хорошо встречали, он стремился в Израиль, где его ждала опасность, о чем он хорошо знал. Поэтому Иисус так ненавидел и презирал фарисеев и седуккеев – именно они сделали иудаизм таким, каким мы ныне его знаем. Сам он не планировал стать христианским мессией, он хотел быть еврейским мессией, чтобы увести свой народ с гибельного пути. Но тысячи лет спустя иудаизм официально не признает его мессией. Однако, в итоге его учение хорошо пригодилось – после некоторой доработки через редакцию евангелий, учение навязало неевреям, поскольку оно оказалось для этого подходящим. Нацистская составляющая иудаизма в христианстве полностью отсутствовала, что оказалось первым и необходимым условием для превращения христианства в мировую, космополитическую религию. После вдумчивой доработки христианство получило тот духовный код, который спустя столетия превратил христианские народы, прежде боевые и энергичные, в беззубых и безвольных овец, которых тысячи лет духовно растаптывали феодалы с попами, затем капиталисты опять с попами, а теперь еще инородцы.

Это учение возникло в среде евреев, явно с целью уменьшить кровожадность и агрессивность иудаизма, было и предназначено для евреев, но стало духовным оружием против европейских народов, далеких от иудаизма географически, духовно и этнически.

Мало сказать, что миссия Христа потерпела в итоге поражение. То, что им было задумано во благо, превратили в мировое зло. Зловредный код подобно крови чужой группы влили здоровым прежде народам и тем навсегда их погубили.

Ислам являет собою совершенно иной пример кодирования, когда новый код усилит старый. Если говорить кратко, он возник и развился в родной среде, выражал родные кочевникам идеи и потому его код не разрушил код арабов, а затем турков, принявших ислам «на ура», но усилил. Ислам, таким образом, задолго до агонии христианских народов, подготовил диких кочевников к окончательной победе над европейцами.

То, что код европейских народов сло-

ман именно христианством очевидно, если не отворачиваться от исторических фактов. Галлы, прямые предки французов, когда-то угрожали существованию Римской империи, причем на протяжении столетий. Они поклонялись природным богам, то есть самой природе. Затем их заставили от природы отвернуться раз и навсегда и вот итог эволюции великого народа – в настоящее время инородцы из Азии и Африки, мусульмане в большинстве, в их стране вытирают о них ноги.

МЕТАТЕОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

За последние десятилетия социология, как наука изучающая общество, чрезвычайно усложнилась, разбилась на отрасли, потеснила пограничные с нею философию, психологию, политэкономию, культурологию и историю. За множеством обнаруженных фактов и закономерностей она не смогла увидеть самые основные законы, движущие общественным развитием, она не смогла выдвинуть самую общую теорию, которую можно изложить на половине страницы. Социологический взгляд на общество значительно отличается от экономического, преобладающего со времен К. Маркса. Но самое важное в том, что именно социологический подход и социологические противоречия первичны, хотя сторонники экономического подхода уверены в обратном. Дело в том, что не экономические достижения и потребности формируют общество определенного типа, но большие политические идеи, которыми являются также и религии. Экономика лишь встраивается в те рамки, которые предоставляет ей общество. Следовательно, нам нужна социологическая теория, которая даст ясные и простые объяснения общественных законов развития, не впадая в грубый экономизм, что допустил Маркс. Такую теорию, очень давно ожидаемую и во многом спасительную, можно назвать метатеорией и начинать ее изложение следует с определения основного противоречия общества.

Только основное противоречие общества является источником движения и развития, но не дружба, любовь и всеобщее братство, как полагают дети и ещё кое-кто. Основное противоречие общества выявляется всегда в ходе столкновения коренных интересов, как правило, классовых или клановых и в результате всегда выигрывает сильнейший, но не лучший и добрый. Справедливость в истории идей всегда была пустой приманкой, розовой мечтой, поэтому в данном изложении это

слово более не будет упоминаться. Основное противоречие – слишком важное для любого общества явление, чтобы не оставить следов в духовной и материальной культуре, его нетрудно обнаружить в самых разных формах и в самых неожиданных местах. Говоря языком марксистов, основное противоречие общества – это локомотив истории и вместе с тем те рамки, внутри которых данное общество развивается и которые не смеет нарушить.

Основное противоречие общества отражено и торжественно провозглашено в той картине мира, которую выработало и утверждает на каждом шагу данное общество. Картина мира – это особый, преходящий взгляд общества на самого себя и всю историю в целом, в котором обязательно наличествует объяснение и оправдание себя, научное, мифологическое, – возможно и то и другое, – и всей предшествующей истории. Любая известная в прошлом картина мира была преходящей, поскольку хотя бы отчасти лгала, мифологизировала, скрывая суть своего основного противоречия. Объяснение и оправдание собственного основного противоречия общества является основной целью любой социальной картины мира. Переход из одной формации в другую обязательно сопровождается сменой картины мира как идейной основы общества.

Рассматривать историю появления и смены картин мира лучше всего методом единства исторического и логического, это значит, нужно начинать с первобытного общества. Только так можно уловить внутреннюю логику процесса, тенденции, причины и следствия, а также взаимосвязь основного противоречия общества и картин мира. Ниже будет дан краткий анализ, начиная с древнейших времен до нашего времени, и сделаны основные выводы, которые и станут метатеорией социологии.

Итак, первобытнообщинный строй. Нет общества проще – оно предельно однородно, не расслоено, в нем даже профессий – не более пяти, а классов совсем нет. Оно едино внутри и основной своей задачей ставит оборону от внешней суровой среды – хищников и соседей. Вторая задача – добыча пропитания и третья – размножение. Задачи ничем не отличаются от стада слонов или иных коллективных животных. Основное противоречие этого общества очевидно – это его взаимоотношения с природой, где одновременно и источник жизни племени и опасность. Поскольку такое общество еще не выделилось из природы, но целиком жило жизнью природы, то его основное противоречие разворачивалось прямо в природе,

используя природные средства. Эта уникальная особенность первобытной жизни легко объясняет внутреннюю простоту и внутреннее единство этого общества – перед лицом общей опасности или жестокой необходимости люди вынуждены объединиться ради выживания. Такого внутреннего единства в истории больше никогда не повторялось.

Та картина мира, которую нам оставили многие древние племена, а также современные нам дикари, это всегда миф. Если говорить кратко, мифология – это совсем не научная картина мира, здесь правда и вымысел, часто поэтический, мистический, даны в перемешанном виде, в причудливых и захватывающих формах. Но в целом, исходя из современных представлений, первобытная картина мира есть дезинформация. Напомню, что по некоторым осторожным оценкам уже 10% лжи делают правдивый информационный блок дезинформацией. Та картина мира была, безусловно, в основной своей части вымышленной, ложной. Другой особенностью той картины мира было центральное положение в ней природы, поскольку именно в отношениях с нею состояло основное противоречие того общества.

Возникновение производящего хозяйства резко изменило отношения с природой, а, следовательно, и внутри общества. Теперь общество не являлось частью природы – оно сотворило другую, окультуренную природу, из которой получало средства к существованию. Следствием хозяйственного переворота стало относительное изобилие, именно относительное – скромный достаток, который уже можно было отобрать и присвоить. Так впервые произошел классовый раскол и так впервые в истории проявилось основное социальное качество общественного человека – стремление к паразитизму. Едва появился небольшой излишек, как следом заявил о своих притязаниях слой людей, которые благодаря высокому общественному положению стали излишки себе присваивать. Общественное основное противоречие оказалось прямо в центре общественной жизни и раскололо общество – бывшее единство исчезло. Эта ситуация стала характерной для всех последующих формаций, включая даже социализм и ниже будет показана особенность основного противоречия социализма. И в любой из последующих формаций на основании прибавочного продукта обязательно возникал социальный паразитизм, как дисфункция, как вид социальной болезни, который в итоге заново формировал паразитирующие социальные классы и группы. Причём всякий раз заново основное противоречие обще-

ства развертывалось внутри общества и заново выстраивало новую социальную картину мира и основная принципиальная разница между рабовладением, феодализмом и капитализмом состоит именно в картинах мира. Именно последняя определяет тип социальности, формы эксплуатации, социальную структуру и социальную идентичность. Например, землю пахали тысячи лет плугом, который тянула лошадь, даже уже при социализме, но этот никак не отразился на общественном строе, в котором жили пахари. В рабовладельческом обществе, когда рабами становились в основном военнопленные или захваченные в набегах женщины и дети, все иноплеменники во мнении многих племен признавались ненастоящими, неполноценными людьми. Исходя из такого воззрения гораздо проще и привычнее было построить не феодализм, но рабовладение. Опять мы сталкиваемся с властью мифологии, то есть картины мира.

Если с тех же позиций взглянуть на феодализм, то и там мы находим социальный паразитизм, который как искаженная функция сформировал «благородное» сословие. Однако, вся суть феодализма, его тайна не в паразитизме, который банален как всякое зло, а в определенной мифологии феодализма, которую породило и поддерживало христианство. Вот почему феодализм в чистом виде смог развиваться лишь в странах христианской цивилизации, и почему так случилось, что наши ученые уже полвека ломают многотумные головы, но понять этого не могут. А ларчик просто открывается. И сам феодализм держался до тех пор, пока в его мифологию свято верили, прежде всего эксплуатируемые. В центре это мифа вера, – ну как без неё! – в божественное, изначальное деление всех на низших и лучших, «благородных». В этом вся суть феодализма.

Разумеется, основное противоречие капитализма также состоит в социальном паразитизме, но особенность капитализма проявилась в том, что наряду с сугубо рациональным объяснением в социальной картине мира здесь содержится изрядная мифология, давящая на подсознание и так приводящая социальный субъект в движение в нужном направлении. Здесь рациональное и мифология очень умело работают в паре на общую цель. Однако, сама мифология капитализма изменилась до неузнаваемости. В ней нет и быть не может поэзии и мистики древних сказаний, она предельно наглая, жестокая и циничная. С этого мифа будто бы живо содрали кожу, перед тем как показывать, и вся его суть выразима в трёх словах: Деньги любой ценой! Всякий миф врёт, но

если вранье древних греков или викингов увлекательно и прекрасно, то буржуазный миф врёт нагло и при том льстит и подвигает не к подвигу, но к низости.

Есть нечто общее в картинах мира феодализма и капитализма – и здесь и там оправдывается и превозносится высший класс, да и паразитизм, как определённый образ жизни со всем его внешним блеском, столь привлекательным для многих. Следует подчеркнуть, что паразитизм, как общественная дисфункция и патология, во-первых, всегда привлекателен и лёгок как грех, во-вторых, всегда умеет себя подать, приукрасить, завоевать симпатии и защитить. Он всегда был светочем бессознательных лентяев всех времён и народов, он – светлая мечта миллионов! Внушённое обществом стремление паразитировать столь же естественно как лень и берёт начало в животной природе человека, в животном его эгоизме. Но у людей это древнее, мощное и наглое явление всегда обрастает всякими условностями, декорациями и обоснованиями. Фактически, благодаря давнему научному кризису, а может, заговору, оно мало исследовано. Во всяком случае, оно не поставлено в центр социологии, возможно, от стыда, стеснения. Говорить о нём значило бы говорить о человеке безо всяких прикрас. А это так стыдно!

Социальный паразитизм – есть явление общекультурное, вневременное и надклассовое. Святым не может быть даже рабочий и пусть коммунисты это проглотят! Это явление можно развивать и усиливать, используя для этого многообразные культурные и политические средства, чем и занимается современный капитализм. Но можно и подавлять его, используя те же средства. Что же он такое, социальный паразитизм?

Это вид дисфункции социальной системы в целом, если рассматривать общество как систему, состоящую из основных частей – классов и подразделений помыльче. Он состоит как минимум в присвоении части общественного богатства непропорционально трудовому вкладу. Или, как максимум, состоит в наглom присвоении общественного богатства без всякого трудового участия (преступность). Второй вариант поистине вечен и понятен, но нам наиболее интересен первый, поскольку он легален и поскольку от одной формации к другой он очень различается, а последняя, то есть наша, говоря языком Дарвина, дала взрыв разнообразия видов. Самые понятные нам формы это прибавочный продукт, получаемый буржуазией, или раздутые оклады чиновников, которые можно и нужно оспорить и потом легко понять во сколько раз

им переплачивают. Тут же и фантастические гонорары голливудских актёров или артистов эстрады, адвокатов, нотариусов, телеведущих и прочих, прочих. Тут же беззастенчиво разлагающий людей по всему миру сетевой маркетинг. Имя им – легион! Нужно ещё учесть, что вокруг этой разномастной группы крупных социальных паразитов давно сформировался «второй эшелон» паразитов мелкого калибра, которых содержат первые. Вторые развлекают, обслуживают и удовлетворяют прихоти крупных социальных паразитов, практически не имея отношения к созданию совокупного общественного продукта. Они призваны помогать бесполезному расточению оно и расточают сами. Ничего иного они не умеют.

Наше общество непонятно почему гордится эффективной экономикой и высоким ВВП. Но куда уходит львиная доля общественного богатства выше указано, а если она бездарно расточается на содержание бесполезных обществу субъектов, то как можно всерьёз говорить об эффективности? Общественное богатство в гуманистическом обществе должно служить выращиванию и воспитанию людей высшего человеческого типа, а не возвращать пороки. Если теперь бросить ретроспективный взгляд на всю историю человечества, то пресловутый социальный прогресс, если говорить честно и жёстко, сводится к увеличению в обществе социальных паразитов и к диверсификации социального паразитизма.

Как социальное явление паразитизм опасен не только сам по себе, но также своим тёмным шлейфом, множеством последствий, затрагивающих и деморализующих всё общество и влияющих на культуру. Он неудержимо влечёт к себе людей духовно незрелых и вместе с тем вызывает протест и отвращение тех, кого он обездолил. Он многолик, он сладок и горек одновременно. Как основное противоречие общества, как дисфункция, именно паразитизм, а не благие пожелания или Нагорная проповедь выстраивают общественные отношения такими, как они есть и никакие прорывные технологии и чудеса техники тут ничего не изменят, ибо проблема сия не техническая, но чисто гуманитарная, а значит духовная. В каждой новой формации он заново находит новые формы существования, поскольку, хоть общественные условия меняются, но природа человека остаётся неизменной.

В СССР, стране классического социализма, в течение десятилетий основным противоречием в обществе была объявлена борьба с внутренним врагом. Совсем неслучайно этот период постоянной внутренней борьбы и попутной гибели

миллионов невиновных совпал с диктатурой. Тогда никто, ни дворник, ни министр, не мог поручиться за то, что завтра он будет тем же, кем сегодня, и на том же месте. Едва закончилась диктатура как прекратились неустанные поиски и избивания внутренних врагов и социологическая ситуация довольно быстро изменилась. С одной стороны «жить стало лучше, жить стало веселей», но с другой еще незримо, но уже навсегда обозначился внутренний раскол в обществе. Партийно-государственный аппарат фактически обособился в консолидированный эксплуататорский класс, получая прибавочный продукт не в частном порядке, не через средства производства, но через государственные каналы, путём распределения и согласно рангу. В данном варианте основное противоречие общества в государстве служило основному классовому интересу аппарата, то есть передавало прибавочный продукт в его руки. Этот строй несколько напоминает феодализм, поскольку собственность условна, собственность на средства производства вообще непонятно чья, а отъём излишков осуществлялся по степени «благородства». Получается, что социализм был более социализмом пока он вёл масштабную внутреннюю «охоту на ведьм» и диктатура страхом затыкала рты всем недовольным. Ведь настоящей, масштабной, более страшной чем в кап. странах эксплуатации ещё не началось. Но едва закончилось это бедствие, как началось другое, щедро приправленное фразеологией и обещаниями. Остаётся спросить: был ли это социализм или всех нас крупно надули? Кстати, уже не в первый раз!

Можно с горечью утверждать, что вся мировая история есть история развития и усложнения социального паразитизма и постепенная деформация под его влиянием культуры, общества и человека как социального субъекта. Неужели никогда от него не избавиться нормальным и нравственным, духовно стойким людям? О других, которых немало, сожалений нет. Те – просто мусор истории. Избавление вполне возможно и рецепт его предельно прост. Уже множество раз мы, люди, пытались, отвернувшись от самих себя, решить главную задачу общества: построение гуманистического общества. Но эта задача решается не вовне, а прежде всего внутри нас. Потому основное противоречие общества следует также перенести внутрь каждого общественного субъекта, поскольку все прежние варианты основного противоречия общества ставили все вещи с ног на голову – они исходили из случайного положения человека, из того, что он родился богатым или бедным, знат-

ным или случайно разбогател. То была тысячелетняя всемирная комедия положений или всемирная ролевая игра, где роли случайны, то есть даются по лотерее, а сам человек, его способности мало что значат и совсем мало ценятся.

Перенеся основное противоречие общества внутрь человека мы получим такой общественный переворот, с которым не сравнится ни одна из «великих» революций, поскольку только тогда общественные отношения перестанут быть абсурдными и перестанут уродовать людей, а сам человек без титулов и имущества сможет быть понят и оценён по заслугам, каким бы он ни был – негодяем или героем. Это общество кастовое и в глубокой древности оно существовало на Земле, но кому-то не понравилось. Водители и пастыри мира долго кругами водили человечество как можно дальше от единственно разумного общественного устройства и вот уже четвертый, капиталистический вариант полностью саморазоблачился и прогорает на наших глазах. Мы вновь стоим у разбитого корыта с вопросом: что дальше? Не пора ли вернуться к истокам?

Любое общество всегда торжественно объявляет присущими ему средствами свое основное противоречие и заверяет в его истинности, а затем многими путями и мерами, во многих формах поддерживает это навязанное лживое воззрение. Его типичные и образцовые граждане, общественные субъекты, воспринимают внушение как правильное и единственно возможное и никто из них даже не пытается сравнить то, что делают сумасшедшие вокруг и он сам с истинами, завещанными Буддой. Истинное основное противоречие любого общества, как бы это общество само ни полагало, во все времена было, есть и будет заключено внутри каждого человека и разрешается каждым в одиночку в меру его человеческого, а не общественно-технологического качества.

Горе-учёные XIX – XX в.в. такие же как мы люди, опутанные предрассудками и внушаемые, почитающие авторитетов, завещали нам веру в святость общественных устоев. Конкретно, в то, что социальный паразитизм естествен и необходим на том лишь основании, что иного они не знали и представить себе не могли. Данная концепция рассматривает социальный паразитизм как дисфункцию со многими деструктивными последствиями, а его причина в том, что общество не хочет или не смеет перенести ОП внутрь каждого человека. В этом вся суть вопроса. Только такое общество, где отсутствует дисфункция и есть нормальное общество, даже с точки зрения морали, а тем более с позиций системного анализа.

МЕТАТЕОРИЯ УДОВОЛЬСТВИЯ

Данная статья претендует раскрыть важнейшую тайну психики, о которой не упоминали ни Иисус, ни Будда, ни вся современная психология. Во всяком случае, до сих пор никто не назвал и не объяснил её внятно и недвусмысленно. Ближе всего к этой тайне подошел Будда, но он только прикоснулся. Но честно и разумному человеку не следует отворачиваться от внутреннего мира, он обязан бесстрашно смотреть в глубины своего сознания. Потому для начала обратимся к наследию Будды.

Все великое и величественное здание буддизма построено на правильном решении главного человеческого вопроса – вопроса о сути желания. Это решение стало краеугольным камнем буддизма. Но основатель не довел мысль до конца, возможно, умышленно, о конечной цели желания. А цель очевидна. Это большое упущение! Будда мог бы сразу пояснить, что все наши желания прямо или косвенно стремятся к удовлетворению, т. е. удовольствию. Более того, важно признать, что почти вся человеческая деятельность исходит из этого древнего, животного стимула. Удовольствие – без всякого сомнения, центр нашего сознания, неуничтожимая и вечная его основа, стимул деятельности практически каждого человека.

Если дрессировщик поощряет прирученных животных за послушное исполнение команд лакомством, то только потому, что животное неспособно отделить напряжение воли от удовольствия, отсрочить последнее. Человек на такое способен. Он может отложить все свои удовольствия на далёкое будущее, а желает он, в отличие от животного, очень многое. И свои желания человек, если он взрослый, выстраивает по степени важности и срочности в иерархию, учитывая при этом общественные условия, свои предпочтения и сопутствующие трудности. Любая цивилизация и любое общество построены на этом структурировании желаний с целью сдерживания получения удовольствия. Иначе нельзя, иначе наступает общественный хаос и возврат к дикости.

Религии также используют этот механизм, но они не просто отодвигают на потом удовольствие, они практически изымают их из жизни верующих, отправляя удовольствие в посмертную мечту. Это самое радикальное решение вопроса в том обществе, где громадное большинство людей обречены на пожизненные страдания. Гораздо честнее поступил Будда, понимая, что большинство желаний рядового человека неосуществимо. Он честно призвал их отказаться от же-

ланий, для чего лучше всего считать себя несуществующим. По крайней мере, это честно, тут нет ни подвоха, ни обмана, и потому это не религия. Важно то, что буддизм направляет стремления людей не на животные удовольствия, а на духовные достижения, подчеркивая, что каждый способен стать Буддой, т. е. достичь его уровня. В том и состоит колоссальное различие между буддизмом, который содержит в себе стимул к духовному развитию, и религиями. В то же время приверженцы христианства или ислама за подобное утверждение в рамках своей религии могут убить смельчака как святотатца.

Удовольствие, как центр сознания, буддизм вывел за пределы сознания, сделав центром духовное совершенствование, чем на тысячи лет вперед обозначил не животный, но гуманистический путь развития и человечеству просто остаётся по нему следовать. Если этого не происходит, то только потому, что начальная ступень развития и подготовленности людей в основном недостаточна, а для достижения её требуются воля и самоотверженность, чистые помыслы и бескорыстие, чего трудно сыскать в коммерциализованном обществе. Самое главное, что на людей такого рода нет общественного заказа, а, следовательно, общественной поддержки, признания, работы, оплаты и прочего. Кроме того, есть еще многие политические, идеологические, моральные трудности, труднопреодолимые в разных странах, а также заинтересованные классы и мировые силы, которым настоящие люди совсем не нужны. Всякое доброе дело, а тем более, масштабное добро, требует великого труда и терпения, воли и всякое добро трудно взращивается, и при этом хрупко и легко гибнет без защиты, в отличие от зла, которое растёт как сорная трава.

Капитализм, разумеется, не мог оставить в неприкосновенности столь важную человеческую тему. Но, в отличие от религии, он дал «зеленую улицу» удовольствию, он объявил на весь мир: Здесь и Сейчас! Вот настоящий потаённый смысл популярного ныне лозунга. Тем самым он вернул миллиардам полулюдей, что топтались на распутье между животным и человеком, вполне звериный облик. Теперь удовольствие, как и собственность, стало «священным и неприкосновенным». В том состоит суть буржуазной свободы – чем более имеется денег для покупки удовольствий, тем свободней считается человек.

Если буддизм развивает в человеке естественное ему самолюбие, как любовь к своей самости, особенности, которая всегда связана с духом и в последнюю очередь с телом, капитализм грубо и от-

кровенно навязывает ему индивидуализм, как погоню за удовольствиями, которые почти всегда имеют целью тело. Два противоположных пути рождают противоположные общества и такие же непримиримые типы людей.

Следует упомянуть о вездесущем обывателе, как питательной среде капитализма и его наиболее массовом человеческом типе. Последний из всего готов сделать удовольствие – из смысла жизни, из счастья, из любви, еды, туалета, убийства. В итоге все эти довольно различные понятия скрепляются вместе цементом удовольствия и в незрелом его сознании образуют «нерасчленимое непонятно что», которое не поддаётся логическому осмыслению и доказательству. Осмысление этого конгломерата требует разбить его на составляющие, для чего расколоть цемент удовольствия. А последнее недопустимо, ибо удовольствие «священно и неприкосновенно».

Теперь остаётся сделать горькие выводы по теме. Капитализм силою заставил человечество впасть в полуживотное состояние и трагедия состоит в том, что человечество за это благодарит капитализм, не понимая, что культ удовольствий его погубит, и благодарно хвалёной демократии за сыр в мышеловке. Это путь в никуда, в деградацию. Все эти процессы разворачиваются во всём мире, в них задействованы миллиарды людей, в то время как путь достойный человека указан ещё Буддой. Однако, по поводу этого пути есть одна, но принципиальная оговорка – он не подойдет огромному большинству людей по психофизическим показателям. Дивергенция неизбежна.

РОССИЯ В ПОИСКАХ СВОЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В настоящее время Россия в целом и прежде всего её правящая элита стоит перед довольно давней проблемой, которая уже триста лет то затухает, то разгорается. Это проблема самоидентификации.

Результаты реформ Петра I впоследствии раскололи образованных людей России на два идейных лагеря «западников» и «славянофилов». Но тот раскол стал только началом. Так и не разрешенный ещё в те времена вопрос теперь обострился ещё более прежнего, ибо это вопрос цивилизационный. Вопрос «кто мы?» немедленно влечёт за собою вопрос «с кем мы?», побуждая к вполне определенным и решительным действиям, политическим в том числе.

Если мы встанем на позиции «западников», то получается, что с петровских времен Россия ничем не отличается от западной Европы, не имеет своих культурно-цивилизационных особенностей и отсюда следует логическое заключение, что ей просто необходимо во всем поддерживать европейцев и американцев.

Но практика последних лет и даже месяцев показала, что мы органически неспособны во всем копировать наших западных «друзей» потому, что мы иные. И эта инаковость сидит в нас так глубоко, что никакая «перестройка» её не сотрёт. Так в 90-е г.г. мы отвергли предлагаемый нам Соросом «бесплатно» разврат в школах, затем отвергли навязанную Западом нежную заботу о сексменьшинствах. Потом мы выступали против захвата и разрушения Ирака, Афганистана, Ливии и Сирии. Тем более нам не нравилось как ООН и США разрушали Югославию и отобрали у неё Косово. Но в те годы позора клика Ельцина плясала под дудку мирового жандарма и они даже не задавались вопросом об идентичности России.

Теперь, когда Россия окрепла и собирается вернуть себе статус мировой державы, многое меняется в её отношении к самой себе. События на Украине, развернувшиеся в начале 2014 года, практически задуманные и осуществленные спецслужбами США, вновь поставили вопрос нашей идентичности, причем идентичности всех славян. Украина и Белоруссия с давних пор составляют равноправные части «русского мира» и нас глубоко унижает то, что сейчас там происходит. То, что Польша уже столетия пресмыкается перед сильными странами Запада, говорит о том, что эта нация давно ступила на путь предательства, забыв свое древнее прошлое и славянскую идентичность. Предательство – логическое завершение амнезии целого народа, поскольку в этом мире предательство всегда кому-то выгодно. История униатства на Украине, насчитывающая пятьсот лет, с последующим его вырождением в бандеровщину, красноречиво доказывает: национальные предатели люто ненавидят свой народ и для него они страшнее иностранного агрессора. Другое следствие такой трансформации – национальный предатель чем-то сродни зомби, он действует, слепо выполняя чужую, враждебную ему волю и потому он сам себе враг. И вследствие того, он просто идиот. Тот факт, что в «Одесской Хатыни» приняли участие футбольные фанаты, подчеркивает непренное качество современного политзомби – пустоголовость. За спортивные фанаты просто пожизненные малолетки!

Лицемерная и лживая позиция не

столько США и подчиненных ему стран НАТО, но и ООН, говорит о том, что эта организация давно себя изжила. Это стало ясно еще в 1999-м году, когда американцы бомбили Сербию и международное право практически погибло под бомбами. С той поры как ООН стало выполнять команды из Вашингтона закончилась одна эпоха и началась следующая, немилосердная. В настоящее время ООН является одной из декораций здания современной международной политики и не более того. Свои задачи, определённые при создании после II Мировой войны, организация выполнять не может потому, что Вашингтон требует от неё прямо противоположного. ООН уже не является регулятором международных конфликтов и арбитром в случае обострений. Следует признать, что организация превратилась в очередной инструмент империализма, в первую очередь американского. В современном однополярном мире эта эволюция вполне логична.

А теперь было бы полезно как на шахматной доске расставить по местам мировых игроков, чтобы посмотреть кто против кого играет. На одной стороне все страны Запада, включая Польшу, Чехию, Румынию и Венгрию. Там же ООН, Япония, Южная Корея, некоторые страны Африки, Латинской Америки и Канада с Австралией. На другой стороне Россия, Белоруссия, Армения, северная Корея, Китай, Индия, Сербия и некоторые страны латинской Америки. Украина откололась от нас на короткий исторический отрезок времени и сама это понимает.

Есть множество других стран Азии, Африки, латинской Америки, которые по разным причинам предпочитают не вступать в эту борьбу, основной удар которой направлен на Россию.

Новая расстановка международных сил и зашедшая в тупик лицемерия и лжи международная практика, заставляют нас вновь задуматься о собственной идентичности: кто мы и с кем мы? Если мы признаём уникальность России, которую так старалась затушевать династия Романовых, а ещё ранее того, в 10-м веке, христианство, то нам легче будет далее противостоять возрастающему натиску стран Запада. Но для начала нам предстоит расстаться с теми «святынями», которые нам торжественно навязали в 1991-м году при установлении режима национального предательства. Это те ценности буржуазной демократии, что сделали нас слепыми, беззащитными и столь полезными для Запада. Они более двадцати лет были ядом и оковами для нас. Какими эти «ценности»? Либерализм, равенство, голосование, культ эгоизма и потребительства, индивидуализм.

Всегда, прежде чем начинать борьбу «против», нужно хорошо понимать за что бороться. Иначе, начав «за здравие», можно закончить «за упокой». Какие истинно отечественные ценности возьмем мы на вооружение? Вероятно, противоположные тем, которые нам навязали силой, то есть консерватизм, национализм, коллективизм, общинность.

Наша идентичность не в западной Европе и даже не в христианстве, которое лишило нас исторической памяти. Его позорная история в России насчитывает тысячу с небольшим лет, а копнуть глубже

той роковой отметки нам не хватает смелости, честности, иногда совести. Однако именно в необозримой древности таится наша российская идентичность и нет нужды искать ее где-то на стороне. Именно по этой причине отечественная археология под руководством мировой, недружественной нам археологии, категорически не желает открывать миру и нам, в первую очередь, величественную древнейшую суперцивилизацию северной Евразии, прямыми потомками которой являются русские. Вот где наша идентичность! Все прочие – подражатели или эпигоны.